

Про Чэн Чэ, который оказался в объятиях У Сян, можно сказать лишь одно: он не знал, стоит ли его оттолкнуть или лучше продолжить обнимать.

Последствия оказались весьма серьезными.

Чэн Чэ решил выбросить воспоминания об этом дне в мусорное ведро. И дело было не только в том, что он не разобрался в людях и столкнулся с подозрениями друзей в своей порядочности. Честно говоря, хотя эти два момента и вывели его из себя, первое можно было списать на то, что за лицом не всегда разглядишь истинные намерения, а второе — утешить себя тем, что он не настоящий хозяин тела.

Истинной причиной, по которой Чэн Чэ не хотел вспоминать эту ночь, было то... что впоследствии совершил Тан Шаои.

— Деревяшка! Почему в этот раз не сработала защита от извращенцев?

— Хозяин отключил функцию защиты от домогательств со стороны Тан Шаои. Требуется ли внести изменения? — голос Мутуо звучал ровно и бесстрастно, но Чэн Чэ почудилось в нем некое системное ехидство. Получается, Мутуо намекает, что он сам виноват в своих бедах?

— Чэн Чэ, ты неправильно меня понял, — особенно искренне произнес Мутуо.

Чэн Чэ открыл системный интерфейс, перестав обращать внимание на Мутуо. Когда Тан Шаои принес его сюда, он, кажется, слышал звуковой сигнал системы. Открыв вкладку, он увидел, что действительно появилось новое побочное задание.

Побочное задание: Избежать подставы. [Выполнено]

Побочное задание: Закулисный кукловод. [Истинные заговоры всегда разворачиваются в тишине.]

Пробежав глазами по новому заданию, Чэн Чэ против воли снова представил ту неловкую сцену. Черт возьми, ему было до того стыдно вспоминать произошедшее, что хоть сквозь землю провалились, а виновник торжества в этот момент как раз звонил своему агенту из гостиной.

— Юэ Сан. С Чэ-эром случилась неприятность, — Тан Шаои вкратце обрисовал ситуацию, сделав акцент на именах Линь Юаня и У Сян. Результат он упомянул вскользь, лишь добавив, что Чэн Чэ сейчас у него.

Юэ Сан потер виски, чувствуя, как начинает болеть голова. Что это за тело такое у Чэн Чэ, почему столько людей постоянно пытаются ему навредить? И ведь не скажешь, что парень сам нарываётся — в обоих случаях проблемы приходили к нему сами. К счастью, серьезных пятен на репутации не возникло, а в этот раз Чэн Чэ и вовсе выступал в роли жертвы. Если получится замять — отлично, а если нет... что ж, придется задействовать пиарщиков, чтобы направить

общественное мнение в нужное русло.

— Ах... я разберусь. Сверхурочные пиарщикам вычту из твоего гонорара, — ответил Юэ Сан.

— Без проблем, — Тан Шаои согласился мгновенно, и было очевидно, что настроение у него отличное.

— Тц, ты... я так и знал! — Юэ Сану не нужно было гадать, чтобы понять: Тан Шаои явно воспользовался ситуацией и, чего доброго, уже успел прибрать парня к рукам. Все, что нужно, он уже сказал, и, веря, что Тан Шаои знает меру, Юэ Сан не стал больше ничего добавлять и просто повесил трубку.

Тан Шаои вернулся в спальню и начал выкапывать Чэн Чэ из-под одеяла.

— Злишься?

Ответом ему стала царапина кошачьими коготками.

— Послушный Чэ-эр, — Тан Шаои перехватил руку Чэн Чэ, поднес к губам и поцеловал, после чего произнес фразу, от которой Чэн Чэ лишился дара речи: — Давай будем вместе.

— Ты... — Чэн Чэ открыл рот, не зная, что сказать. Вопросов было слишком много, и он не понимал, с чего начать.

— Я серьезно, Чэ-эр. Ты мне нравишься. С самой первой встречи, — Тан Шаои, словно решив, что взрыв недостаточно силен, подкинул еще одну бомбу.

Глаза Чэн Чэ округлились, что вызвало у Тан Шаои прилив нежности, и он снова поцеловал его. Чэн Чэ успел лишь вскрикнуть, как его снова прижали к кровати. Почувствовав, как чья-то беспокойная рука начала бродить по телу, он пришел в себя, оттолкнул Тан Шаои и пригрозил, сверкнув глазами:

— Следи за языком! И руки распускать запрещено!

— Хорошо, не буду, — Тан Шаои послушно отступил, но это не означало, что Чэн Чэ может сделать вид, будто не слышал его вопроса. — Отвечай, Чэ-эр. Согласен?

— Согласен на что... — Чэн Чэ заерзал, отползая подальше.

— Быть со мной. М? Дай мне шанс взять на себя ответственность за тебя, а? — Тан Шаои притянул его обратно в объятия. Кровать в отеле была невелика, стоило чуть зазеваться — и

можно было свалиться.

— Кто... кто просил тебя брать ответственность! Я... я еще не решил.

Чэн Чэ, не сумев вырваться, просто зарылся головой в одеяло, чтобы Тан Шаои не увидел его колеблющегося взгляда. Однако отказ прозвучал не слишком твердо — голос дрожал, а слова растягивались в невнятное бормотание.

— Что такое? Я тебе не нравлюсь? — Тан Шаои не собирался так легко сдаваться. Его голос звучал мягко, но содержание было напористым. — Что во мне не так? Скажи, я исправлюсь.

Даже если в тебе все идеально, мы не можем быть вместе...

Но Чэн Чэ не мог объяснить, что ему суждено уйти.

— С вами все хорошо, старший. Это со мной что-то не так, я вас не достоин, — голос Чэн Чэ звучал отстраненно и холодно, это был самый очевидный отказ.

Тан Шаои нахмурился. Ведь было столько признаков того, что Чэн Чэ не равнодушен к нему. Как он мог отказать так решительно? Это совсем не походило на кокетство или ложную скромность.

Тан Шаои не смел давить слишком сильно, поэтому ему пришлось принять этот ответ.

— Чэ-эр, подумай еще. Сколько бы времени ни потребовалось, я буду ждать, хорошо?

Раз Тан Шаои заговорил в таком тоне, Чэн Чэ не мог ответить еще более жестоко. Отчасти он боялся, что если откажет слишком резко, Тан Шаои лишь сильнее привяжется и начнет настаивать. Поэтому он невнятно пообещал, что подумает.

В любом случае, через несколько дней начинались съемки в Цинхань, он уедет, и, возможно, чувства Тан Шаои немного остынут. А тогда он сможет отказать более определенно, и Тан Шаои не будет так больно.

— Ладно, ты устал. Отдыхай. С твоим другом разберемся мы с Юэ Саном, — Тан Шаои прижал его к себе крепче, не собираясь уходить.

Чэн Чэ заколебался. В конце концов, они уже прошли через вещи куда более интимные, чем просто сон в одной постели... В итоге, когда он, расслабившись, погрузился в глубокий сон в объятиях Тан Шаои, он так и не нашел в себе сил прогнать его.

Свидетелей вчерашней ночи было слишком много, скрыть произошедшее не удалось. К счастью, Юэ Сан вовремя занялся пиаром, и многие люди были готовы подтвердить правду, так что общественное мнение склонилось в пользу Чэн Чэ.

Хотя все еще встречались неприятные комментарии, пытавшиеся облить его грязью, они не представляли серьезной угрозы.

Когда Чэн Чэ проснулся утром, Тан Шаои сидел на краю кровати, глядя в ноутбук. Чэн Чэ взял одежду и отправился в ванную умываться.

Тан Шаои было жаль, что он не может увидеть, как малыш переодевается, но внешне он сохранял невозмутимый вид — настоящий лицемер, что тут скажешь.

— Завтрак в гостиной. Как закончишь, посмотри, что пишут в сети. И еще, звонила Цзян Ин, я ответил за тебя.

— Хорошо, я перезвоню ей позже, — Чэн Чэ машинально ответил и тут же осекся. Они... кажется, не настолько близки? Откуда это странное ощущение супружеской жизни? Отбросив лишние мысли, он с самоиронией подумал, что говорить об отсутствии близости — значит обманывать самого себя.

— Чэ-эр? — Тан Шаои с беспокойством окликнул его, услышав, что в ванной затихли звуки.

— А? А! — Чэн Чэ на мгновение смутился от такого фамильярного обращения, но все же отозвался и быстро оделся, не давая Тан Шаои возможности войти и застать его врасплох.

— Хе, не торопись! — Тан Шаои покачал головой и снова переключил внимание на новости.

Юэ Сан подкупил несколько авторитетных СМИ, поэтому Чэн Чэ с самого начала выставили жертвой, акцентируя внимание на том, на что готовы пойти современные артисты ради славы.

Тан Шаои еще до появления новостей опубликовал пост, в котором прямо осудил виновных, поэтому фанаты Тан Шаои встали на сторону Чэн Чэ — нет, на сторону младшего ученика их кумира. Немногочисленные негативные комментарии были тут же подавлены яростными отповедями фанатов.

К тому же, во время съемок в Чжэнжун Суйюэ Чэн Чэ постоянно делился интересными моментами из жизни, что позволило ему накопить собственную фан-базу. Эти фанаты толпами приходили в его блог, чтобы поддержать его, и настроение Чэн Чэ заметно улучшилось.

По количеству, конечно, они не шли ни в какое сравнение с фанатами Тан Шаои, но важно было то, что это были его собственные поклонники. Он сделал свой первый шаг в индустрии развлечений. Ощущение, что так много людей следят за ним, переживают и утешают, когда

ему больно — в этом, пожалуй, и заключалось очарование шоу-бизнеса. Разумные маленькие фанаты были такими милыми и заботливыми.

— Чэ-чэ! Ты как? Линь Юань мне все рассказал, в этот раз он был неправ... — стоило Чэн Чэ набрать номер, как Цзян Ин ответила. Забота подруги подняла ему настроение, но имя, упомянутое следом, снова его испортило.

— Он даже не осмелился позвонить и извиниться? — холодно спросил Чэн Чэ. В конце концов, все это случилось, и У Сян получила шанс только из-за просьбы Линь Юаня. А после того, как все произошло, Линь Юань первым делом начал обвинять его, не разобравшись в ситуации. Ха-ха, дружба, длившаяся столько лет, оказалась дешевле, чем какая-то женщина, которую он знал всего пару дней. Линь Юань знал, что он гей, но все равно подозревал его.

Эта дружба была гроша ломаного не стоила.

— Э-э, я найду его. Давай не будем об этом. Как все уладили? Ты сейчас где? У таблеток нет побочных эффектов? Твой кумир рядом с тобой? — Цзян Ин поняла, что ступила на минное поле, и поспешила сменить тему, хотя вышло не очень удачно.

Чэн Чэ бросил взгляд на Тан Шаои, но ради заботы подруги решил ответить по пунктам:

— Старший вчера вечером забрал меня в свой отель, я до сих пор здесь. Самочувствие нормальное, но позже я собираюсь съездить в больницу на осмотр. Он рядом со мной.

— Ах, тогда я спокойна... Чэ-чэ, обязательно отблагодари моего кумира! Если бы вчера вечером что-то случилось, последствия были бы невообразимыми, — вздохнула Цзян Ин и, пожелав не мешать их отдыху, повесила трубку.

— Пф, слышала? Обязательно отблагодари меня. М? — Тан Шаои, прослушавший весь разговор, насмешливо подмигнул.

Отблагодарить? Отблагодарить Тан Шаои? Да пошел ты к черту!

Только Чэн Чэ завершил разговор с Цзян Ин, как телефон снова зазвонил.

Посмотрев на экран — звонил агент Юэ Сан, — Чэн Чэ с тревогой ответил:

— Брат Юэ?

13. БОСС на самом деле повсюду

Телефон снова зазвонил. Чэн Чэ увидел, что это агент Юэ Сан, и с тревогой ответил:

— Брат Юэ?

К его удивлению, Юэ Сан позвонил не для того, чтобы отчитать его за неприятности, а чтобы обсудить другое:

— Чэн Чэ, расскажи подробнее про этого Сюй Ханя, о котором ты говорил в прошлый раз.

Чэн Чэ замялся, невольно взглянув на Тан Шаои. Вспомнив вчерашнее побочное задание, он почувствовал недоброе.

— Сюй Хань? Честно говоря, я его почти не знаю.

Тан Шаои, услышав это имя, задумался, но не нашел в памяти никаких воспоминаний о нем, поэтому просто молча слушал.

— Мы впервые встретились на прослушивании в Чжунсин. Мне тогда показалось, что он умеет красиво говорить. Больше ничего. А потом я столкнулся с ним, когда приходил к тебе за сценарием. Он назвался младшим учеником Тан Шаои, мне это показалось странным, и я тебе доложил.

После того как он повесил трубку, система оповестила о завершении побочного задания. Ну вот. Теперь можно было почти с уверенностью сказать, что за кулисами стоял Сюй Хань.

— С какой стати у меня появился младший ученик? — Тан Шаои усмехнулся, наотрез отрицая это.

— Откуда мне знать? Он сам называл тебя старшим братом Таном, — Чэн Чэ получил подтверждение своим выводам, сделанным на основе сюжета, и наконец выдохнул.

Хотя Чэн Чэ догадывался, что Тан Шаои, возможно, вообще не обращает внимания на Сюй Ханя, а тот просто примазывается к нему, пока не услышишь подтверждение из уст самого Тан Шаои, всегда есть риск ошибиться. А сам он не мог подойти к Тан Шаои с расспросами — это выглядело бы мелочно. Ежедневно сотни молодых актеров пытались подкатить к Тан Шаои через него, и он не смог бы объяснить, почему его так волнует именно Сюй Хань.

Теперь, раз Юэ Сан поднял этот вопрос, значит, Сюй Хань либо начал действовать, либо уже давно ведет свою игру.

Путь Чэн Чэ в индустрии развлечений сильно отличался от оригинального сюжета. Сначала он думал, что у них нет прямого конфликта интересов, поэтому не будет такой вражды, как в

сюжете, и у Сюй Ханя нет причин преследовать его и пытаться подставить.

Но реальность оказалась суровее — Чэн Чэ был слишком наивен.

Цель Сюй Ханя всегда была ясна: он хотел прославиться. А как говорила Система, «держаться за сильных» — самый простой путь. К тому же Сюй Хань не хотел тратить годы на упорный труд. Из всех киноимператоров и киноимператриц только с Тан Шаои он мог хоть как-то наладить связь, поэтому, конечно, он лез из кожи вон, чтобы оказаться рядом с ним.

В оригинальном сюжете Сюй Ханю это удалось. До гибели оригинального владельца тела Тан Шаои не то чтобы сильно его опекал, но знал о его существовании и при случае помогал.

А в этот раз из-за Чэн Чэ Тан Шаои вообще не запомнил Сюй Ханя. Вскоре после их первой встречи Тан Шаои встретил Чэн Чэ, и на фоне последнего Сюй Хань был полностью забыт. Затем интерес Тан Шаои к Чэн Чэ рос, все его внимание было приковано к нему, и у Сюй Ханя не было даже шанса снова случайно встретиться и напомнить о себе.

Чэн Чэ стал главным препятствием на пути Сюй Ханя к Тан Шаои. К тому же ресурсы в руках Юэ Сана ограничены. Хотя Чэн Чэ и Сюй Хань работали в разных стилях, им требовались похожие ресурсы: чем больше забирал Чэн Чэ, тем меньше оставалось Сюй Ханю.

Чэн Чэ не знал, что в этот раз Сюй Хань ненавидел его даже сильнее, чем в оригинальном сюжете.

В оригинале Чэн Чэ был с низким эмоциональным интеллектом, легко поддавался манипуляциям Сюй Ханя, был, грубо говоря, глупцом, который помогал себя продавать. Оба работали под началом одного агента, который явно благоволил Сюй Ханю, поэтому тому было легко очернить Чэн Чэ и выкинуть его из индустрии.

Люди не запоминают трудности, которые решаются легко. Когда Чэн Чэ был доведен общественным мнением до самоубийства, Сюй Хань уже почти забыл о его существовании.

Но в этот раз Чэн Чэ, едва войдя в индустрию, попал под крыло Юэ Сана и без труда получил то, о чем Сюй Хань мог только мечтать, став бельмом в глазу. Но так как между ними не было прямого контакта, Сюй Ханю было сложно подставить его, и даже его мелкие пакости почти не приносили результата.

Два последних скандала с Чэн Чэ были быстро погашены командой Юэ Сана, что было очень плохо для Сюй Ханя, хотя он, по сути, ничего не делал, кроме как подстрекал Фан Шо и У Сян.

Его безотказные раньше методы на Чэн Чэ не действовали, что вызывало у него одновременно обиду и зависть.

Обиду — за то, что Чэн Чэ занял его место, зависть — за невероятную удачу Чэн Чэ.

На самом деле, было причиной, почему Чэн Чэ достался Юэ Сану: его досье было идеально чистым, внешность — безупречной, а поведение на прослушивании — спокойным и методичным. У него была база для успеха, не хватало лишь опыта. После того как Юэ Сан «отшлифует» его, он станет новой «дойной коровой» компании.

Но компания не делится такими соображениями с артистами, поэтому в глазах остальных Чэн Чэ просто феноменально повезло.

Юэ Сан, принимая Чэн Чэ, предвидел, что тот вызовет зависть, и был готов к защите. Быстрая реакция на два последних скандала это подтверждала. Но Юэ Сан не ожидал, что существует кто-то настолько скрытный; если бы Чэн Чэ не упомянул его, он бы действительно упустил этого человека из виду.

Юэ Сан позвонил Чэн Чэ, потому что сегодня к нему пришел человек, который начал разговор о Сюй Хане.

Этим человеком был Фан Шо.

После провала попытки очернить Чэн Чэ, Фан Шо подвергся бесконечным нападкам со стороны фанатов Тан Шаои, вплоть до деанонимизации. Съехав из корпоративной квартиры, он снял маленькую каморку рядом с офисом компании на свои скромные сбережения — он не хотел так просто уходить из шоу-бизнеса.

Но каким-то образом адрес его жилья попал в сеть, и фанаты Тан Шаои приходили к нему и осыпали проклятиями. Его чуть не выгнал арендодатель, а затем Чжунсин прислала иск о возмещении убытков. Глядя на астрономическую сумму, Фан Шо был близок к срыву — ему было нечем платить.

Фан Шо был еще несовершеннолетним, в период бунтарства он сбежал из дома, чтобы стать артистом, и родители порвали с ним связи. Оказавшись в такой ситуации, он запаниковал. Вспомнив, что начал травить Чэн Чэ, надеясь занять его место, из-за подстрекательства Сюй Ханя, он ухватился за эту соломинку и побежал к Юэ Сану.

Он пытался обменять эту информацию на свою безопасность.

Юэ Сан поначалу счел слова Фан Шо о «закулисном кукловоде» выдумкой, пока не услышал имя Сюй Ханя. Вспомнив слова Чэн Чэ о том, что этот человек непрост, он заинтересовался и велел Фан Шо рассказать все в деталях.

— Если я скажу, вы меня отпустите?

— У тебя нет права ставить условия, — Юэ Сан сделал вид, что собирается выставить его за дверь.

Фан Шо запаниковал и, не дожидаясь дальнейшего давления, выложил все как на духу.

В тот день Фан Шо возвращался со съемок Сяньдао Жоуцин и случайно встретил Сюй Ханя. Сейчас он думал, что встреча вряд ли была случайной.

Они были знакомы раньше, снимались в одном проекте, когда оба были «нулевыми». Но теперь Сюй Хань был куда успешнее, и Фан Шо не решался подойти, однако Сюй Хань сам заговорил с ним.

Он поздравил его с ролью в таком крупном проекте. Фан Шо удивился: что тут такого? Маленькие актеры вроде них играли в массовке постоянно.

Затем Сюй Хань добавил: хотя роль маленькая, он рядом с киноимператором, и слышал, что тот к нему благосклонен. Если наладить отношения, можно быстро прославиться.

Фан Шо удивился — он играл не ученика даоса, а «пушечное мясо».

Сюй Хань изобразил удивление и выдал важную информацию, ставшую детонатором ненависти Фан Шо к Чэн Чэ: он сказал, что режиссер и сценарист утвердили на эту роль его, Фан Шо, потому что у него много опыта.

Теперь Фан Шо понимал, что Сюй Хань намеренно лгал ему, чтобы вызвать зависть.

Фан Шо тогда расстроился и холодно ответил Сюй Ханю, что тот ошибся — роль ученика даоса играет новичок.

И тогда Фан Шо заподозрил, что Чэн Чэ использовал связи, чтобы отобрать его роль.

<http://bllate.org/book/21663/2235252>